

УДК 82-311.6

К. Н. Кулыгина,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О. А. Гиль

Специфика изображения шотландского характера в романах В. Скотта «Роб Рой» и «Квентин Дорвард»

Аннотация. Статья посвящена специфике изображения шотландского национального характера в произведениях Вальтера Скотта. Выявляются средства сохранения национальной идентичности (костюм, обычаи, речь), а также ключевые черты характера горцев, их сильные и слабые стороны, представленные в «шотландских романах» «Роб Рой» и «Квентин Дорвард».

Ключевые слова: исторический роман, герой, Шотландия, горец, национальный характер, клан, обычай.

Национальная идентичность, кровавая борьба между народами и нациями сопровождают человечество из столетия в столетие. Вальтер Скотт, знаток старины, находил неисчерпаемый источник сюжетов в истории родной Шотландии, полной трагических и героических событий. Он искал настоящий шотландский характер в нравственных качествах — верности, честности, мужестве и страстной преданности убеждениям. Для него шотландский костюм, шотландский диалект и знание обычаев старины были средствами сохранения национальной идентичности.

Роб Рой — главный герой одноименного и одного из наиболее знаменитых «шотландских романов» Скотта в национальном костюме предстает далеко не сразу: *«Копна рыжих волос <...> выбивалась теперь из-под шотландской шапочки, оправдывая прозвище “Рой”, то есть “Красный” <...>. Голая часть ноги, видневшаяся из-под подола юбки, “была у него покрыта порослью густого короткого рыжего волоса, особенно вокруг колен, напоминая этим, а также своей жилистой силой ноги красно-бурого шотландского быка”»* [4, с. 380]. Со сменой платья меняется настроение и поведение горца: *«...внешность его представилась моим глазам настолько более дикой и необычной, чем представлялась раньше, что я едва признал в нём своего старого знакомого»* [4, с. 381].

Жена Роб Роя Елена Мак-Грегор упоминает, что цвета, национальная одежда и язык — важные атрибуты принадлежности к тому или иному клану. Действительно, речь говорящего на неродном английском языке Роб Роя отличается шотландской интонацией, медленным, педантичным проговариванием слов во избежание неправильнос-

ти, а также употреблением пословиц и поговорок. Отечественный исследователь творчества Скотта А. А. Бельский уточняет, что образные сравнения, характерные для речи героя романа, заимствованы из его родной шотландской природы: *«Сердце мое, — говорит он, — сожмется и рука ослабеет и поникнет, как папоротник на морозе, если не буду я видеть моих родимых гор»* [1, с. 22]; поясняя причины разыгравшихся событий, он замечает: *«Из-за этого отчасти и загорелся сейчас наш вереск»* [1, с. 22].

Скотт погружает читателя в историю древнего шотландского рода Мак-Грегор и знакомит с жизнью горцев в целом. Эти горячие, импульсивные люди, не прощающие нанесенных обид, чтут превыше всего естественный закон: *«Пусть тот берет, кто всех сильнее, / И пусть владеет он»* [4, с. 24]. Но в поздние эпохи удержание земель по праву меча не раз приводило к лишению прав на владение территорией, так как существовало юридическое право, которым легко пользовались более цивилизованные соседи Мак-Грегоров и хитростью кое-что добавляли к своим владениям [4, с. 13].

К пережиткам прошлого относится и обычай кражи невесты. Однажды сын Роб Роя Роберт Оог решил «приобрести состояние, похитив какую-нибудь состоятельную женщину из Нижней Шотландии» [4, с. 48], чтобы жениться на ней добровольно или силой. Мучительная смерть Джин Кей, избранницы Оога, повлекла за собой череду судебных разбирательств, окончившихся для Роберта казнью через повешенье. Описывая злоключения потомков Роб Роя, писатель наставляет читателя: важна причина того или иного события. Так жалки

страдания волка или тигра, так горестен конец человека, «в чьих преступлениях повинна дикая система воспитания, поощрявшая его высокомерие и необузданный нрав» [4, с. 56]. Автор настаивает на том, что потомки клана Мак-Грегор достойны сострадания, так как их характер и поведение являются результатом влияния традиций среды: «Идите, зов прозвучал» [4, с. 59].

Герой другого романа — молодой шотландец Квентин Дорвард — уже в иную эпоху проповедует то же единство самосознания, но в более романтическом ключе, так как эпоха упадка и исчезновения рыцарства накладывает свой отпечаток. Квентин, одетый в короткий серый камзол, штаны фламандского покроя и «щегольскую голубую шапочку, украшенную веткой остролистника и орлиным пером» [3, с. 14], с пустым кошельком, но богатой родословной и благородной душой покоряет ум и сердце бургундской принцессы Изабеллы де Круа. Дорвард — человек, бесстрашно вступающий в жизнь, полную опасностей, болезненно самолюбив: «... я готов отнестись к вам с почтением, подобающим вашему возрасту, если вы

не станете выводить меня из терпения насмешками» [3, с. 22]. Для шотландца имеет ценность свобода выбора, он мечтает о почестях, о славе, о военных подвигах [3, с. 37]. Горца невозможно загнать в «ласточкино гнездо»: «Только я держусь мнения Дугласов, которые всегда предпочитали открытое поле, потому что больше любили пение жаворонков, чем писк мышей» [3, с. 37].

Шотландский характер представлен Скоттом на контрасте с цыганским. По верному замечанию Б. Г. Реизова, когда на вопрос Дорварда, откуда родом один из его собеседников и каковая его вера, тот отвечает: «У меня нет родины. <...> У меня нет никакой религии» [3, с. 195], Квентин потрясен, ведь он «не мог представить себе, что есть люди, которые ни во что не верят и ничему не поклоняются» [2, с. 143]. Шотландцы ценят свободу, но отречься от клана, дома, семьи, веры и избежать исполнения долга им не свойственно. Скотт делает акцент на связи идей, нравов и морали горцев с породившей их средой: внешность, одежда, поступки персонажей — всё это позволяет читателям получить представление о шотландском национальном характере.

1. Бельский А. А. Вальтер Скотт: Очерк творчества. — М. : Знание, 1958. — 40 с.
2. Реизов Б. Г. Творчество Вальтера Скотта. — М. : Л. : Худож. лит., 1965. — 496 с.
3. Скотт В. Квентин Дорвард. — М. : Правда, 1990. — 478 с.
4. Скотт В. Роб Рой. — М. : Правда, 1990. — 481 с.